

Глава 132 - Это зависит от них.

Вернувшись домой, Су Ченсю вскоре после этого вернулся. Видя Линь Ву, которая делала лекарства во дворе, она была немного любопытна.

"Ты сегодня так рано закрыл кабинку?" Су Чэньсюэ выглядела уставшей и сняла куртку, как только вошла, гуляя по двору в комнате с подтяжками.

"Я просто не поехал в деревню Цзян, сегодня я позаботился о кое-чем другом. Кстати, я был в компании, и Чжэн Цзянго действительно ее ремонтирует, так что не надо вызывать подозрений".

Это заставило Су Ченсю остановиться, она прищурилась, все еще более или менее подозрительно.

"Ты уверен?"

"Не будьте подозрительны, ребенок, выросший в такой большой семье, как ваша, с детства был проституткой, вы вообще не верите в правду и красоту человеческого мира"?

Линь Ву плавно выбросил маленькую табуретку и поставил ее перед Су Чэньсюэ.

Су Ченсюэ села с большой улыбкой, даже не заботясь о том, что на ней был бюст, она засмеялась: "У тебя хватает наглости говорить обо мне, как будто ты, Линь Ву, не вырос в большой семье".

Брови Линь Ву посмотрели вверх, но его голос был немного понижен: "Я потерял отца и мать в подростковом возрасте, вся моя семья была стерта с лица земли, и я был обычным человеком до того, как у меня появился шанс взлететь с рук".

Взгляд Су Ченсюэ был ошеломлен, она знала, что сказала не то, и молча опустила голову.

Су Чэньсюэ считала себя одним из немногих детей из великих кланов, которые пострадали, но это было ничто по сравнению с тем, что она страдала перед Линь У.

"Простите, мне не стоило поднимать вашу грустную историю".

В это время, вместо того, чтобы быть таким злым, Линь Ву серьезно выполнял работу в руках и улыбнулся: "Нет, если я настолько хрупок, то я не смогу удержать себя в течение последних шести лет".

Хотя его рот был легкомысленным, Су Ченсюэ мог представить, насколько болезненными были шесть лет Линь Ву, только вообразив это.

Когда Су Чэньсюэ в последний раз знал о Линь Ву, Линь Ву все еще был самым ветхим молодым хозяином, чье тело было слабым и могло рухнуть, когда дул ветер.

Время прошло, как белая лошадь, шесть лет спустя, Лин Мудрость сидел здесь, устойчивый, как игла в море, эти шесть лет должны были быть адом для него.

"Вообще-то, вы знаете нашу судьбу", - сказал Су Ченсюэ, Су Ченсюэ был немного суеверен.

Линь Ву поднял голову и подозрительно посмотрел на Су Чэньсюэ: "Судьба"? Какая судьба?"

Когда они были молодым хозяином и старшей сестрой друг друга, у этих двоих не было много общего, и Линь Ву слышал об имени Су Чэньсюэ, но только несколько раз.

Единственным перекрестком была тетя Су Ченсюэ, которая была ключом к уничтожению семьи Лу.

Подумав некоторое время, Су Ченсюэ изменила свои слова и сказала: "Ничего страшного, позвольте мне рассказать вам о компании. Несмотря на то, что ваша таблетка Чанпин является очень коммерчески жизнеспособной, сейчас, когда деловое сообщество Иствуда нацелено на нас, компании все еще сложно осуществлять свои последующие действия. Я обсуждал это с господином Чжэном, и при нынешних сильных сторонах компании для нас абсолютно невозможно владеть промышленной цепочкой самостоятельно".

"Хочешь поговорить или найти кого-нибудь, с кем можно сотрудничать?"

"Да, по крайней мере, с точки зрения сырья, мы должны найти надежного партнера". Но в Иствуде, я не думаю, что это реалистично. Так что мы не хотим уменьшать масштаб, в страну

Перед тем, как он закончил говорить, Линь Ву прервал: "Нет, просто посмотрите в восточном лесу".

"Что!" Су Ченсюэ был недоволен и жаловался: "Ты ничего о себе не знаешь? Сколько людей ты разозлил в Иствуде, кто еще захочет иметь с тобой дело сейчас?"

Линь Ву улыбнулся злой улыбкой, эта улыбка даже заставила Су Чэньсюэ почувствовать себя немного робким, он сказал: "Сотрудничайте или нет, это не от них зависит".

Сказав это, телефон Линь Ву зазвонил, Линь Ву взглянул на странный номер, который начинался с номера и сказал: "Я собираюсь ответить на звонок, ты pomoжешь мне размолоть лекарство".

"Линь Го, скажи то, что ты должен сказать". У двери Линь Го, откровенно говоря, взял трубку.

"Это я, Оуян Чжи, я не ожидал, что ты выйдешь из Мартиального Убежища Дао живым, ты действительно должен благодарить небеса за их благословения ах."

Линь Ву сжал телефон и бесцельно бродил по улице, улыбаясь: "Небесное благословение? Шутки в сторону, слава Богу, это должен быть мой противник. Поторопись, если у тебя есть пердеж, никто дома сегодня не готовит, мне все равно нужно найти способ зажечь и забрать ужин".

Оуян Цзи на другом конце телефона выглядел растерянным, находясь на высоком посту, никто никогда не осмеливался так с ним разговаривать. И в глазах Линь Ву, обжиг был даже важнее, чем разговор с ним, лучшим человеком в Варшаве.

"Линь Ву, в свои двадцать лет, это правильно быть кровавым, но ты не такой, как другие, ты должен знать последствия быть кровавым, это лучше вести себя в будущем".

Оуян Цзи сидел в широком супе, каждый раз, когда он был квалифицирован, чтобы преподавать кому-то урок, он привык к этому.

Но как только он закончил говорить, на окне машины внезапно раздался звук Бонг Бонга.

Скатываясь в окно, холодное яростное лицо Линь У появилось перед глазами Оуян Чжи.

"Последним человеком, который меня так учил, был мой отец, и как ты знаешь, мой отец умер ужасно, ты не должен этого хотеть!"

Все в машине прыгнули, и У Лан тут же заговорил и отругался: "Линь Ву, следи за своим тоном, он мой дядя"!

А Винди Тимберса больше волновало, почему Линь Ву был здесь: "Ты! Как ты узнал, что мы здесь?"

"Ну, вы, люди, вы делаете много этих подлых вещей, и вы думаете, что это тихо, но я так не думаю". Пукни, солнце скоро зайдет, я не хочу, чтобы моя семья голодала".

Трое из них выглядели смущенными, у них был огонь в сердце, но они не могли его выпустить.

Оуян Цзи полдня думал, прежде чем убедить себя не беспокоиться об этом человеке и изо всех сил старался быть спокойным: "Вопрос о священном месте Мартиал Дао уже распространился в военном мире, даже столица получила известие, это не то, что вы ожидали, не так ли?".

Линь Ву был инкогнито с тех пор, как он прибыл в восточный лес, на всякий случай, если он разоблачил его местонахождение слишком рано и пригласил противника, чтобы довести его до вымирания, Оуян Цзи исследовали все детали Линь Ву и знали это очень хорошо.

Но теперь Линь Ву был беззаботным и беззаботным: "Тогда давай, и избавь меня от необходимости искать их".

Сюрприз на лице Оуян Цзи сделал его выражение все немного неестественным, этот человек, казалось, что что-то изменилось, но в чем причина этих изменений?

С тех пор как Линь понял, что открыл свою вену Дао, у него было дно, хотя царство его противника было намного выше, чем его собственное, Линь понял ясно, что с веной Дао его прогресс был не тот же самый.

В прошлом цикл выращивания, возможно, проходил через месяцы и годы, но сейчас уровень Линь Ву удваивается за несколько дней.

"Оуян Чжи, ты уже много лет в армии, ты не должен быть тем, кто говорит глупости, я дам тебе еще десять секунд, если ты не расскажешь мне о своих истинных намерениях, тогда мне придется тебя провожать".

"Подожди! Я занят! Если быть точным, есть кое-что, с чем я хочу, чтобы ты мне помог".

Линь Ву кивнул и отвернулся, оставив после себя два слова: "Никакой помощи!"

Трое мужчин в машине замерли на секунду, и в то же время двинулись, чтобы выйти из машины, а Оуян Цзи ответил: "Но вы меня еще не выслушали". "

"Не нужно слышать все это. Я знаю, что ты приложил все усилия, чтобы сохранить мне жизнь на военной сцене, но я не использовал тебя, так что я ничего тебе не должен!"

Оуян Цзи был совершенно глуп в этот раз, этот Линь У знал все, он даже знал все, что Оуян Цзи пытался оперировать позади, вы знаете, что это может быть абсолютной тайной!

"С такой силой в тебе, ты должен взять на себя большую ответственность."

Услышав это, Линь У перестал ходить и посмотрел на Оуян Чжи с горящим взглядом.

"Ответственность"? Господин Уян!" Линь Ву рычал, его выражение становилось свирепым: "Что случилось, когда мой отец взял на себя ответственность тогда, мне не нужно говорить тебе, верно? Что вы, так называемые вышестоящие, сделали для него?"

Этот допрос оставил Оуян Цзи безмолвным, но вскоре Линь У вернулся к своему обычному выражению и шагнул вперед.

Видя, что Лин Мудрость перешагнула через дорогу, Оуян Цзи был совершенно беспомощным, обычно такой большой человек, как этот, всегда звал на помощь, когда встречал кого-нибудь, но перед Лин Мудростью, у него не было решения вообще, и теперь он был как беспомощный ребенок.

Оуян Лан и Фэн Юнтин посмотрели друг на друга, уставились прямо на Оуян Цзи, ожидая инструкций.

"Сделай это". Оуян Чжи командовал низким голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1218346>